

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946—1957)

Сергей Александрович ВЛАСОВ,
кандидат исторических наук

После окончания Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке возобновилось жилищное строительство. Для решения жилищной проблемы в первые послевоенные годы Комитет по делам архитектуры при Совнаркомех СССР в 1946 г. провел совещание, на котором было рекомендовано в небольших городах и рабочих поселках возводить одно- и двухэтажные дома, так как их легче строить и вводить в эксплуатацию. В больших городах (краевых и областных центрах) рекомендовалось строить четырехэтажные и пятиэтажные здания. Кроме того, рекомендовалось строить 45% домов из кирпича, 35% — из дерева и 20% — из шлакоблоков. Все указанные строительные материалы имелись на Дальнем Востоке, проблема была в их количестве.

Катастрофически не хватало кирпича — основного стенового материала, из которого возводились дома. В Приморском крае кирпич выпускали несколько заводов круглогодичного действия, самым крупным из них был завод № 6 (ст. Угольная), он один давал почти половину всего кирпича, выпускаемого в крае. Кроме этого, в крае 40 сезонных кирпичных заводов работали с весны до начала зимы. Но даже все эти заводы не обеспечивали Приморский край кирпичом. В 1946 г. в крае было выпущено 19,6 млн. штук кирпича, а потребность в нем составляла 61 млн. штук¹.

В Амурской области кирпичные заводы также не обеспечивали стройки необходимым количеством кирпича. В 1951 г. по плану заводы области должны были выпустить 49 млн. штук кирпича, в действительности произведено всего 29 млн. штук². Из-за нехватки кирпича иногда приходилось приостанавливать строительство. Подобная ситуация имела место и в Хабаровском крае. Крупнейшие кирпичные заводы крайпромстроя № 1 и № 2 в Хабаровске, заводы госстройтреста № 1 и стройтреста № 6 в г. Комсомольске-на-Амуре систематически из месяца в месяц недодавали до 30—40% предусмотренной планом продукции. Это приводило к тому, что строительство жилых зданий приходилось приостанавливать.

В Сахалинской области в 1949—1950 гг. производство кирпича отставало от потребностей строительства в пять раз, поэтому строительные организации были вынуждены в качестве стенового материала вместо кирпича использовать лес³. Местные органы власти, пытаясь решить «кирпичную проблему», принуждали руководителей ведомств и предприятий союзного подчинения, занимавшихся крупным строительством на Дальнем Востоке, создавать новые кирпичные заводы и реконструировать старые. Эта работа активизировалась с начала 1950-х годов.

С середины 1950-х годов в строительстве жилья все чаще стал использоваться железобетон. В августе 1954 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства». Через две недели после выхода в свет этого постановления в Приморском краевом комитете КПСС состоялось

совещание строителей, которое обсудило вопрос о мерах по выполнению данного постановления. На совещании отмечалось, что с производством железобетонных конструкций дело обстоит далеко не благополучно — железобетон изготавливается лишь на полигоне Владивостокского горстройтреста. Для широкого внедрения железобетона в строительство нужно было строить большие заводы сборных железобетонных конструкций и деталей. Подобное предложение прозвучало и на шестой Приморской краевой партийной конференции в выступлении управляющего стройтрестом № 8 А.Н. Сальмина. Он отметил, что Приморскому краю крайне необходим большой завод железобетонных изделий, вопрос о строительстве которого надо решить. Применение сборного железобетона позволит уменьшить расход кирпича, леса и других стройматериалов, создаст условия для индустриализации строительства⁴. Спустя некоторое время в Приморском крае развернулись работы по сооружению заводов и полигонов для выпуска железобетонных конструкций. Они строились во Владивостоке, Спасске, пос. Тетюхе. Крупный завод железобетонных конструкций мощностью 60 тыс. куб. м железобетона в год строился в пос. Кролевцы Шкотовского района и вступил в строй в 1959 г.

В Хабаровском крае весной 1956 г. вступил в строй завод железобетонных изделий в Советской Гавани. Он выпускал железобетонные плиты перекрытий, балки, канализационные трубы. В 1954 г. в Хабаровске началось строительство крупного завода железобетонных конструкций мощностью 105 тыс. куб. м железобетона в год. Завод планировали ввести в строй в 1956 г., но сдали в эксплуатацию на год позже.

В Сахалинской области трест «Сахалинспецнефтьстрой» одним из первых стал использовать железобетонные конструкции при жилищном строительстве. В 1954 г. им был построен завод ЖБИ в г. Охе⁵. Позже заводы и площадки по производству сборных железобетонных конструкций появились в Южно-Сахалинске, Холмске, Углегорске и Невельске.

В Амурской области в 1956 г. был введен в эксплуатацию завод ЖБИ треста «Райчихуглестрой» в Райчихинске. Он выпускал лестничные марши, плиты перекрытий, дверные и оконные перемычки, фундаментные блоки.

На ход жилищного строительства в первые послевоенные пятилетки оказывала влияние и кадровая проблема. Все строительные организации Дальнего Востока испытывали нехватку рабочих и ИТР.

Строительных рабочих массовых специальностей — каменщиков, бетонщиков, столяров, плотников, штукатуров, маляров — готовили школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). В конце 1940-х — начале 1950-х годов в школы принимали юношей и девушек 17—18 лет, окончивших не менее 4 классов. С 1957 г. стали принимать молодежь 15—16 лет с семилетним образованием. Зачисленные в школу обеспечивались форменным обмундированием и спецодеждой, бесплатным питанием, общежитием. Как правило, школы ФЗО располагались в крупных городах Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Южно-Сахалинск, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск).

Подготовка строительных кадров осуществлялась также путем бригадного и индивидуального обучения непосредственно на рабочих местах в процессе производства. Подобным образом готовили кадры на Хабаровском строительном-монтажном участке № 1, в тресте Дальморстрой (Приморский край), где были созданы группы по обучению маляров, плотников, каменщиков, штукатуров, в строительных организациях Сахалинской области (в 1950 г. было подготовлено 622 рабочих разных строительных специальностей).

Тем не менее рабочих не хватало. Для решения кадровой проблемы была сделана попытка привлечь на стройки демобилизованных солдат и матросов. Широкая кампания по агитации военнослужащих, ушедших в запас со срочной службы, развернулась в Приморском крае. В середине 1950-х годов краевая газета «Красное знамя» неоднократно обращалась к воинам-тихоокеанцам с призывом оставаться жить и работать в Приморье.

Помимо этой кампании проводилась агитационная работа среди приморской молодежи, убеждая выбирать строительные специальности. На предприятиях Владивостока проходили собрания, на которых агитаторы разъясняли молодежи условия работы на стройках. Некоторые поддавались агитации и соглашались поменять свою профессию на строительную.

Агитировали также выпускников средних школ. В июне 1956 г. во Владивостоке в краевом драмтеатре состоялось городское собрание выпускников средних школ, на котором выступили начальник стройтреста № 8 Сальмин, бригадир штукатуров Федяева и др. Они призывали выпускников выбрать профессию строителя. В 1956 г. на стройки Владивостока по путевкам Владивостокского городского комитета комсомола было направлено свыше 500 молодых рабочих.

Некоторые рабочие со строительными специальностями приезжали на Дальний Восток из других районов страны по оргнабору. Эта форма пополнения кадров рабочих-строителей широко практиковалась в 40—50-е годы. В 1949 г. в Приморский край по оргнабору из разных краев и областей СССР прибыло 200 чел. для работы на стройках края, в том числе и в жилищном строительстве⁶. В 1951 г. в Сахалинскую область по оргнабору приехали 700 рабочих, большинство из которых было направлено на стройки, а также на предприятия по производству стройматериалов⁷. На Камчатку в 1954 г. в трест «Камчатгражданстрой» по оргнабору прибыло 125 чел.⁸

В первые послевоенные пятилетки жилищное строительство в городах Дальнего Востока велось тремя способами: подрядным, хозяйственным и индивидуальным. Подрядное строительство вели строительные организации, но, поскольку основной их задачей было промышленное строительство, жилищное считалось делом второстепенным, и это сказывалось на темпах, сроках и объемах возводимого жилья.

Хозяйственный способ строительства осуществляли крупные предприятия и организации. Располагая значительными материально-техническими и людскими ресурсами, они имели возможность частично решить жилищную проблему для своих работников самостоятельно, без участия подрядных строительных организаций. К числу подобных предприятий относился Дальзавод — одно из старейших и крупнейших промышленных предприятий. В феврале 1946 г. на Дальзаводе прошла общезаводская профсоюзная конференция, где было решено половину всех средств, отпущенных заводу на капитальное строительство, использовать на ремонт и строительство жилых домов, в частности двух многоквартирных домов, возведение которых началось еще в 1940 г. и было приостановлено в 1941 г.

С весны 1947 г. отдел капитального строительства (ОКС) Дальзавода начал возведение трехкомнатных одноквартирных домов стоимостью 12 тыс. руб., которые предназначались в первую очередь для передовиков производства. С мая по октябрь было построено 42 дома⁹.

Жилищным строительством занимались и другие организации Приморского края. Комбинат «Приморскуголь» в 1946 г. построил десять одно- и двухэтаж-

ных шлакоблочных коттеджей во Владивостоке и 15 коттеджей — в пригороде, которые предназначались прежде всего для руководителей «Приморскугля», для рядовых шахтеров в 1946—1947 гг. было построено 48 многоквартирных домов. Для ведения строительных работ в «Приморскугле» была создана специальная строительная контора.

В 1946 г. два 12-квартирных дома построили во Владивостоке для завода «Металлист», их возвели подрядные строительные организации. Своими силами жилищное строительство осуществляли судоверфь Главрыбстроя, Владивостокская электростанция.

Жилье строили и в других городах Приморского края: Артеме, Находке, Сучане (Партизанске), Уссурийске. В Артеме в 1948—1949 гг. в эксплуатацию были сданы четыре 12-квартирных и столько же 8-квартирных домов. В Уссурийске в 1948—1950 гг. для рабочих паровозоремонтного завода построено несколько двухэтажных домов с благоустроенными квартирами (паровое отопление, канализация, водопровод).

В Хабаровске в первые послевоенные годы жилищным строительством занимался трест «Хабаровскстрой». Им построены несколько многоэтажных жилых зданий, в числе которых дом архитектора Б.Т. Германа на ул. Карла Маркса, ставший украшением города¹⁰.

Одним из городов, где осуществлялось активное жилищное строительство, был Комсомольск-на-Амуре. В довоенное время город застраивался в основном деревянными домами и бараками, с 1946 г. здесь стали возводить многоэтажные благоустроенные дома. Стройтрест № 6 — крупнейшая строительная организация Хабаровского края — осенью 1949 г. сдал в эксплуатацию жилой квартал, состоявший из 29 благоустроенных домов¹¹. В общей сложности в первую послевоенную пятилетку (1946—1950) жители города получили 50 тыс. кв. м жилой площади¹².

В Амурской области одним из городов, где активно велось жилищное строительство, был Райчихинск — второй по численности населения после Благовещенска. В 1946 г. при тресте «Райчихуголь» была создана строительная контора, позднее преобразованная в трест «Райчихуглестрой». Силами вновь созданной строительной конторы в Райчихинске возводились двухквартирные шлакоблочные дома, причем шлакоблоки изготовлялись рабочими строительной конторы; строились и деревянные дома, рассчитанные на одну семью. В 1947 г. было построено 350 таких домиков, которые образовали две новые улицы.

В 1951—1952 гг. в Амурской области было сдано в эксплуатацию 115 000 кв. м жилья, только в одном Райчихинске — 46 198 кв. м (40% от областного показателя). В других городах и поселках области строили мало.

В областном центре Амурской области Благовещенске для ведения жилищного строительства в 1948 г. была создана ремонтно-строительная контора, а в 1949 г. образован трест «Благовещенскгражданстрой», который кроме жилищного осуществлял строительство объектов культурно-бытового назначения. Однако эти две организации (в «Благовещенскгражданстрое» в марте 1950 г. насчитывалось 60 рабочих) не могли вести строительство в нужном объеме. В 1952 г. в городе было введено в эксплуатацию всего 326 кв. м жилой площади¹³. Поэтому властные органы стремились привлечь к застройке и другие организации.

На восьмой областной партийной конференции, состоявшейся в сентябре 1952 г., было отмечено, что «в областном центре большой жилищный кризис»¹⁴, возводить жилые дома должны кроме существующих строительных организаций

трест «Райчихуглестрой», железнодорожники и военные. На конференции прозвучало предложение, чтобы этим вопросом занимались все организации города. «В Благовещенске работают более 200 организаций и, если бы каждая организация строила в год только по два многоквартирных домика, то мы ежегодно получали бы 400 квартир. Следовательно, необходимо заставить все организации строить жилые дома для своих сотрудников».

Однако предложения не были реализованы. Ведомства и организации не желали утруждать себя строительством жилья. Увеличению жилого фонда города способствовало прежде всего индивидуальное строительство: горожане за счет государственного кредита и личных сбережений возводили многоквартирные деревянные дома.

В Сахалинской области в первые послевоенные годы жилищное строительство активно велось в г. Южно-Сахалинске, куда направлялось 70% от всех средств, выделяемых области на жилищное строительство¹⁵, и в г. Охе, где эта проблема стояла крайне остро. Трест «Сахалинспецнефтестрой», занимавшийся исключительно строительством промысловых объектов, был ориентирован и на жилищное строительство. В 1946 г. в Охе построили два общежития на 100 чел. каждое и два жилых дома (на шесть и восемь квартир). В 1947 г. в эксплуатацию вступили еще два дома (на 8 и 16 квартир). В последующие годы строительство жилья в Охе было продолжено.

До середины 1950-х годов Оха застраивалась без плана, хаотично, в большинстве построенных домов отсутствовали коммунальные удобства (канализация, водопровод, паровое отопление). В 1955 г. архитекторами Ленинградского института проектирования городов был разработан генеральный план застройки Охи, утвержденный 28 апреля 1956 г. Сахалинским облисполкомом. Город стал застраиваться преимущественно двух- и трехэтажными каменными домами из крупных блоков, а также двухэтажными деревянными домами из бруса. Все дома были благоустроенными (имелось центральное отопление, водопровод, канализация). Некоторые дома газифицированы. Если в 1940 г. жилой фонд города насчитывал 75 тыс. кв. м и состоял преимущественно из каркасно-засыпных зданий, то к 1957 г. жилая площадь в Охе увеличилась до 180 тыс. кв. м¹⁶, т.е. за послевоенное десятилетие жилой фонд города увеличился более чем в двое и стал качественнее.

Среди других малых городов Дальнего Востока, где активно велось жилищное строительство, следует назвать город-порт Находку. Порт в бухте Находка начали строить еще в 1939 г., но в связи с начавшейся Великой Отечественной войной работы были приостановлены и возобновлены лишь в 1944 г. В 1946 г. вступил в строй первый причал, а в 1947 г. Находку объявили портом.

30 августа 1949 г. Совет Министров РСФСР утвердил проект планировки и застройки Находки, в октябре того же года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению жилищно-коммунального хозяйства, культурно-бытового строительства и благоустройства городов Приморского края». Согласно постановлению 40% всех капиталовложений, направляемых на эти цели, получала Находка; Владивостоку выделили лишь 27%, Артему — 16%, Сучану — 13%.

В 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР поселок Находка был преобразован в город. В дальнейшем в молодом городе жилищное строительство заметно активизировалось: за пятую пятилетку (1951—1955) было построено более 200 тыс. кв. м жилой площади. Тем не менее жилищная проблема в г. Наход-

ке оставалась нерешенной. На одного жителя в 1957 г. здесь приходилось всего 4 кв. м жилой площади¹⁷.

В других городах Дальнего Востока обеспечение жильем дальневосточников улучшалось крайне медленно. В 1950 г. в городах Приморского края на одного человека приходилось 3,3 кв. м жилой площади. Почти 70 тыс. горожан проживали в бараках и приспособленных под жилье помещениях. В городах края лишь 11% домов имели водопровод, 8,5% — канализацию. В таких городах, как Артем и Сучан, жилые дома, оборудованные водопроводом и канализацией, составляли десятые и сотые доли процента.

В Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края к концу 1940-х годов 48 тыс. кв. м жилой площади составлял ветхий барачный фонд, который подлежал сносу. На пятой сессии Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся, состоявшейся в мае 1956 г., было отмечено: «Положение с жильем в крае продолжает оставаться тяжелым, рост жилого фонда, который нами достигается, не обеспечивает ощутимого улучшения жилищных условий трудящихся»¹⁸. В г. Свободном Амурской области в 1956 г. на одного человека в среднем приходилось 4,3 кв. м жилой площади. Однако на отдельных предприятиях города ситуация была намного хуже — 2 кв. м жилой площади у работников вагоноремонтного завода. 400 семей в Свободном жили в так называемом обвальном фонде, т.е. в бараках, которые подлежали сносу¹⁹.

В 1948 г. железнодорожники Сахалина из-за отсутствия квартир были вынуждены занять под жилье 150 железнодорожных вагонов²⁰. В Петропавловске-Камчатском значительная часть жилого фонда принадлежала различным ведомствам. Лучше всех жильем были обеспечены работники Судоверфи, здесь на одного работающего приходилось 4,2 кв. м жилой площади, в Главкамчатрыбпроме — 3,8 кв. м, а в Морском порту — лишь 2,1 кв. м²¹. Следует отметить, что это было неблагоустроенное жилье — каркасно-засыпные дома и бараки; никаких коммунальных удобств в этих жилищах не было. В Дальстрое Магаданской области в 1954 г. 93,5% всего жилого фонда составляли деревянные и каркасно-засыпные дома, построенные 15—20 лет назад и подлежавшие сносу²².

Поскольку строительные организации не справлялись с задачей по обеспечению дальневосточников жильем, в послевоенные годы широкое распространение получило индивидуальное строительство, что несколько снижало остроту жилищной проблемы. Нуждающимся в улучшении жилищных условий государством представлялась возможность своими силами построить дом — выделялись земельные участки; предприятия оказывали помощь в приобретении строительных материалов, обеспечивали автотранспортом, государство выделяло денежную ссуду с рассрочкой на несколько лет. В августе 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих, инженерно-технических работников предприятий истроек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». Согласно постановлению для желающих вести индивидуальное строительство деревянного рубленого двухкомнатного дома с кухней предоставлялся кредит в размере 8 тыс. руб.; для такого же, но каменного кредит составлял 10 тыс. руб. Срок погашения — 10 лет с взиманием за пользование кредитом одного процента в год. Для желающих построить трехкомнатный деревянный рубленый дом кредит предоставлялся в размере 10 тыс. руб., а на строительство каменного трехкомнатного дома — 12 тыс. руб. Срок погашения в этом случае составлял 12 лет.

Меры, направленные на развитие индивидуального строительства, свидетельствовали о том, что, несмотря на послевоенные трудности и огромные затраты на восстановление народного хозяйства в районах, подвергшихся оккупации, правительство сочло возможным выделить средства на жилищное строительство в восточных районах страны.

Широкое распространение индивидуальное строительство получило в Приморском и Хабаровском краях. В 1946 г. только во Владивостоке было выдано 1300 разрешений на строительство индивидуальных домов. В г. Партизанске (Сучан) в 1946 г. 326 чел. изъявили желание построить себе дома, к концу года 62 застройщика справили новоселье. Большую помощь им оказывал трест «Сучануголь», который выделил 2000 куб. м леса, 120 тыс. шлакоблоков, 62 тыс. штук кирпича, 500 кв. м стекла и другие стройматериалы. В г. Имане (Дальнереченск) в 1948—1949 гг. индивидуальными застройщиками было построено 176 домов.

За четыре первых послевоенных года (1946—1949) в Приморском крае всего построено 4 тыс. индивидуальных жилых домов²³.

В г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края рабочими и служащими авиационного завода в 1946 г. было построено 30 домов, а в 1947 г. — 100 домов общей жилой площадью 4 тыс. кв. м. В Хабаровске работниками завода им. Орджоникидзе за четыре года (1946—1949) выстроен целый поселок из 150 домов. Индивидуальное жилищное строительство осуществлялось и в других городах Хабаровского края. В г. Николаевске-на-Амуре дома строили рабочие судостроительной верфи. Предприятие оказывало помощь строительными материалами и средствами. Деревообделочный цех изготовлял двери, рамы, оконные косяки. За три года (1947—1949) в Николаевске-на-Амуре было сдано в эксплуатацию более 200 индивидуальных домов.

Значительные средства на индивидуальное строительство государство направляло в Амурскую область. В первую послевоенную пятилетку (1946—1950) на ссуды для жилищного строительства рабочим, служащим и колхозникам области было выделено 19,4 млн. руб., а в последующую (1951—1955) — 49,5 млн. руб.²⁴ В Благовещенске в течение трех лет (1951—1953) за счет государственного кредита было построено 748 домов общей площадью 25,2 тыс. кв. м²⁵.

Сахалинской области в 1948 г. на индивидуальное строительство правительством было отпущено 26,7 млн. руб., на эти средства могли построить не менее 2000 домов, а построили только 671²⁶. Застройщикам не оказывалась помощь в оформлении ссуд, обеспечении стройматериалами, транспортными средствами, не проводилась должная разъяснительная работа. На сессии Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся, проходившей в марте 1949 г., отмечалось, что рабочие и служащие, занятые в рыбной промышленности, смогли построить 290 домов вместо 641. Для работников угольной промышленности из 270 домов построено только 64, лесной и бумажной промышленности из 426 — 127 и для железнодорожников из 101 построено только 38 домов. В 1949 г. области на индивидуальное строительство правительство выделило 15,5 млн. руб., но эти средства полностью не осваивались.

В октябре 1954 г. Сахалин посетил Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, который 23 октября присутствовал на заседании партийно-хозяйственного актива Сахалинской области. Участники актива высказали предложения, касавшиеся индивидуального жилищного строительства. В частности, для поощрения индивидуального строительства предлагалось выдавать кредиты с возможным погашением 50% суммы за счет государства в случае завершения пос-

тройки дома, а также предоставлять застройщику двухмесячный оплачиваемый отпуск на период строительства. Некоторые предложения были учтены центральной властью.

8 февраля 1956 г. вышло постановление Совета Министров СССР за № 180 «О мероприятиях по созданию постоянных кадров на предприятиях и стройках Сахалинской области», которым предусматривались изменения в области индивидуального жилищного строительства. С 1956 г. кредит на постройку дома выделялся в размере 20 тыс. руб., по окончании строительства 50% кредита государство брало на себя, а остальные 50% застройщик погашал, начиная с третьего года после получения, в течение 10 лет. Как предполагалось, эти меры стимулировали индивидуальное жилищное строительство в Сахалинской области. Оно активизировалось в Аниве, Томари, Корсакове; в Южно-Сахалинске в 1956 г. индивидуальные застройщики построили 456 домов, а в 1957 г. — 543.

Со второй половины 1950-х годов на Дальнем Востоке получила распространение инициатива рабочих автомобильного завода г. Горького, которые решили строить жилье своими силами (методом народной стройки). Из наиболее нуждавшихся в жилье были сформированы бригады, которые на время строительства освобождались от основной работы. Им во внеурочное время и в выходные дни помогали члены семей, а также товарищи по работе, для чего устраивались воскресники. В течение весны и лета 1956 г. коллектив автозавода методом народной стройки построил 18 домов, где справили новоселье свыше 500 семей рабочих.

Инициатива Горьковского автозавода получила поддержку со стороны властей и рекомендована для решения жилищной проблемы в стране. Был разработан специальный проект дома для массовой застройки силами рабочих. Он представлял собой двухэтажное здание на 10 или 20 одно- и двухкомнатных квартир с кухнями и всеми коммунальными удобствами. Каждая семья занимала отдельную квартиру. Этот проект был утвержден Госстроем СССР как типовой и рекомендован для использования предприятиями, которые хотели бы решить жилищную проблему по примеру рабочих Горьковского автозавода.

Инициатива горьковчан получила распространение в Приморском и Хабаровском краях. Во Владивостоке одними из первых к строительству жилья своими силами приступили работники рыбного порта: создали две строительные бригады по 16 чел., которые в течение 1956 г. построили 23 четырехквартирных дома. Этот почин подхватили железнодорожники станции Первая Речка, рабочие из других городов края. Только в Уссурийске в 1957 г. предприятия города построили 430 квартир. Во Владивостоке успешно собственными силами строили жилье в Дальневосточном морском пароходстве. За вторую половину 1950-х годов пароходству во Владивостоке удалось сдать 89 жилых домов на 996 квартир общей площадью 36 419 кв. м²⁷.

В Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края по методу автомобилестроителей Горького жилье строили рабочие судостроительного завода им. Ленинского комсомола; в 1957 г. было построено четыре 18-квартирных дома (2460 кв. м²⁸). Своими силами эту проблему решали и другие предприятия края. Коллектив Биробиджанской автоконторы создал комплексную бригаду и в выходные дни, когда проводились воскресники, на стройплощадку выходили почти все рабочие и служащие предприятия. В 1956—1957 гг. автотранспортниками было построено два 8-квартирных дома. В Хабаровске, следуя почину горьковчан, жилье строили работники завода «Энергомаш»: часть рабочих временно переквалифицировалась в строителей и в течение 1956—1957 гг. сдала пять 8-квартирных домов.

В Амурской области инициатива рабочих Горьковского завода была поддержана в г. Райчихинске на комбинате «Дальвостокуголь», крупном угледобывающем предприятии. В 1957 г. рабочими и служащими этого предприятия было построено 74 двухквартирных дома, жилая площадь которых составила около 6 тыс. кв. м²⁹.

Таким же методом велось строительство в г. Белогорске, где коллективы ремонтно-механического завода и вагонного депо построили 5 четырех- и восьми-квартирных домов.

В Южно-Сахалинске первым предприятиям, решившим строить жильё по методу рабочих Горьковского автозавода, стал коллектив паровозо-вагоноремонтного завода. Горисполком под строительство отдал земельный участок, областной отдел архитектуры подобрал типовой проект, дирекция завода выделила 200 тыс. руб. Все это позволило в 1956 г. начать строительство, а в январе 1957 г. 18-квартирный жилой дом был сдан в эксплуатацию.

Стремясь задействовать для решения жилищной проблемы все имевшиеся резервы, в 1950-е годы в крупных городах Дальнего Востока попытались получить дополнительную жилую площадь за счет надстройки новых этажей на уже существовавшие здания. В отличие от нового строительства при надстройке экономились строительные материалы, людские ресурсы; такое строительство было дешевле, чем новострой. Разумеется, это не решало жилищную проблему, но все же позволяло получать дополнительную жилплощадь. Во Владивостоке первыми надстройкой занялись стройконторы госморпароходства и комбината «Приморскуголь». В 1957 г. в городе благодаря сооружению дополнительных этажей было получено 500 кв. м жилой площади. В Уссурийском паровозном депо было получено 12 квартир за счет надстройки вторых этажей на одноэтажных зданиях.

Другим резервом при решении жилищной проблемы было так называемое «уплотнение», когда за счет изъятия у учреждений и контор комнат и их последующего ремонта получали дополнительную жилую площадь. Так поступали во Владивостоке, где была ликвидирована контора Диомидовского рыбкоопа, а помещение в 150 кв. м отдали под жильё, уплотнили контору Чуркинской перевалочной базы Дальрыбсбыта и шесть освободившихся комнат передали под жильё рабочим базы. В Уссурийске работники железной дороги за счет уплотнения учреждений получили 800 кв. м жилой площади. Всего по краю только за 1957 г. было получено 5701 кв. м жилой площади, в том числе во Владивостоке — 3336 кв. м., Уссурийске — 2050, Артеме — 315 кв. м³⁰.

В 1956 г. в Хабаровске за счет уплотнения служебных помещений, устранения различных мелких контор, занимавших капитальные здания, было высвобождено 40 квартир; в 1957 г. в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре под жильё передали свыше 20 тыс. кв. м³¹.

В Южно-Сахалинске горком КПСС совместно с горисполкомом создали комиссии, куда вошли представители городских партийных, советских и профсоюзных организаций, они провели работу по выявлению резервов увеличения жилплощади за счет уплотнения учреждений. Это позволило южносахалинцам получить дополнительно в 1956 г. 600 кв. м жилой площади. Подобная работа проводилась и в других городах Сахалинской области: в Корсакове учреждения освободили помещения общей площадью 1560 кв. м, в Охе более 1400 кв. м, которые ранее занимали различные конторы.

В сельской местности Дальнего Востока в первые послевоенные годы жилищное строительство развернулось в местах, куда приезжали переселен-

цы, из других районов страны. Это были сельскохозяйственные районы юга Дальнего Востока — Приморский и Хабаровский края, Амурская область, Южный Сахалин.

Много переселенцев прибывало на Сахалин. Чтобы ускорить жилищное строительство в сельской местности, при Сахалинском облисполкоме в 1950 г. создали Управление по делам сельского и колхозного строительства, а при райисполкомах — соответствующие отделы, в обязанности которых входила организация и техническое руководство строительством. Были созданы также две строительные конторы, одна из которых вела жилищное строительство в сельскохозяйственных районах, другая — в рыболовецких колхозах.

В Приморском крае, как и в Сахалинской области, в 1950 г. для руководства сельским строительством создали специальное краевое управление, районные отделы и контору «Сельстроя». В 1953 г. предприятия «Сельстроя» возвели для переселенцев 300 жилых домов, а также принимались меры к улучшению положения с жилищным строительством в укрупненных колхозах. Для снабжения колхозов древесиной организовали два лесозаготовительных участка вблизи г. Спасска и в пос. Телянзе, которые поставляли лес-кругляк, доски, стандартные детали для домов. В 1951 г. с двух лесозаготовительных участков в безлесные районы было отгружено более 20 тыс. куб. м древесины. Строительные материалы поступали в колхозы и по государственным централизованным поставкам. В 1953 г. колхозам Приморского края выделили 180 т кровельного железа, 3 тыс. т цемента, 30 тыс. куб. м круглого леса³².

Серьезным препятствием для жилищного строительства в колхозах являлось отсутствие в большинстве из них строительных бригад. В 1951 г. из запланированных к постройке 500 новых домов для колхозников-переселенцев сдали в эксплуатацию 389. Местные власти обращали внимание руководителей колхозов на этот факт и призывали их создавать постоянные строительные кадры. Об этом писала краевая газета «Красное знамя»: «В колхозах необходимо создавать постоянные строительные бригады. Это позволит покончить с вредной практикой, когда строительство откладывается на осенние месяцы, вместо того, чтобы вести его планомерно в течение всего года»³³.

В Хабаровском крае основным источником расширения жилого фонда в селах и поселках стало индивидуальное строительство, а также хозяйственным способом и подрядными организациями. Для ускорения темпов жилищного строительства в сельской местности Еврейской автономной области в 1954 г. при строительном тресте № 6 был создан специальный участок. Кроме жилья строители возводили коровники, свинарники, котельные и другие объекты.

В 1950-е годы для строительства в совхозы и колхозы стали привлекать шедов — рабочих с промышленных предприятий Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. В 1957 г. 90 чел. работали на строительстве домов для переселенцев³⁴, но планы по вводу жилья не выполнялись. Часто жилые дома возводились без отделочных работ, т.е. делали коробку, крыли крышу, настилали полы, а все отделочные работы — штукатурка, покраска, изготовление изгороди и надворных построек — возлагались на новоселов.

Характерной чертой жилищного строительства на Дальнем Востоке в послевоенные годы было нарушение нормативных сроков, а также низкое качество строительных работ. Во Владивостоке в 1956 г. стройтрест № 8 сдал в эксплуатацию 143-квартирный жилой дом. Качество работ оказалось неудовлетворительным. Рассохшиеся полы, оконные рамы, двери, отошедшие от стен плинтусы,

облезшая шпаклевка — вот лишь некоторые претензии, которые новоселы предъявили строителям³⁵.

Подобные примеры недобросовестной работы строителей имелись и в Хабаровском крае. На 22-й сессии Хабаровского городского Совета депутатов трудящихся было отмечено, что дома в городе сдаются с большими недоделками, некоторые заселенные здания годами стояли без оштукатуренных фасадов, отсутствовали тротуары. В Комсомольске-на-Амуре были известны случаи, когда после сдачи домов в эксплуатацию из-за дефектов, допущенных строителями, их приходилось ставить на капитальный ремонт³⁶.

В послевоенные годы жилищное строительство на Дальнем Востоке не являлось приоритетным направлением социальной политики государства. Свое влияние оказывали и специфические дальневосточные условия: нехватка строительных материалов (кирпича) и рабочих. В первую послевоенную пятилетку (1946—1950) жилья построили очень мало. В дальнейшем ситуация улучшилась и объемы жилищного строительства возросли, но в целом жилищная проблема оставалась одной из самых острых социальных проблем дальневосточного региона.

¹ ГАПК. Ф. 26, оп. 22, д. 18, л. 113.

² ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 536, л. 50.

³ ССДНИ (Сахалин. центр документации новейшей истории). Ф. 4, оп. 2, д. 2, л. 111.

⁴ ГАПК. Ф. П-68, оп. 6, д. 195, л. 74.

⁵ ССДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 190, л. 173.

⁶ ГАПК. Ф. 26, оп. 24, д. 2, л. 91.

⁷ ССДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 2, л. 126.

⁸ ГАКО. Ф. 88, оп. 1, д. 351, л. 38.

⁹ Красное знамя. Владивосток, 1947. 9 окт.

¹⁰ Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1948. 26 дек.

¹¹ Города Хабаровского края. Хабаровск, 1972. С. 163.

¹² Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1950. 19 февр.

¹³ ГААО. Ф. П-1, оп. 6, д. 1213, л. 234.

¹⁴ Там же. Л. 178.

¹⁵ ГАСО. Ф. 53, оп. 25, д. 188, л. 140.

¹⁶ Советский Сахалин. Южно-Сахалинск, 1957. 12 сент.

¹⁷ ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 48, л. 17.

¹⁸ ГАХК. Ф. 137, оп. 14, д. 563, л. 29.

¹⁹ ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 1123, л. 69—70.

²⁰ ССДНИ. Ф. 4, оп. 1, д. 376, л. 30.

²¹ ГАКО. Ф. 88, оп. 1, д. 180, л. 59.

²² Бацаев И. Д. Амнистия 1953 г. и её влияние на промышленный комплекс Дальстроя // Материалы по истории Севера Дальнего Востока. Магадан, 2004. С. 206.

²³ Красное знамя. Владивосток, 1950. 21 июня.

²⁴ Строительство в Амурской области: стат. сб. Благовещенск, 1998. С. 77.

²⁵ Благовещенску сто лет (1858—1958): сб. док. и материалов. Благовещенск, 1959. С. 407.

²⁶ ГАСО. Ф. 53, оп. 25, д. 188, л. 144.

²⁷ ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 132, л. 217.

²⁸ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 112.

²⁹ Амур. правда. Благовещенск, 1958. 10 янв.

³⁰ ГАПК. Ф. П-68, оп. 35, д. 280, л. 15.

³¹ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 78.

³² ГАПК. Ф. 26, оп. 28, д. 3, л. 67.

³³ Красное знамя. 1952. 15 мая.

³⁴ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 22.

³⁵ ГАПК. Ф. 26, оп. 31, д. 109, л. 87.

³⁶ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 83.

SUMMARY: The article of S. Vlasov is about specific conditions of house-building in Far East in post-war years. The shortage of construction materials affected on the rate of house building. This problem was the most important in the region for a long time.